

— Большой брат, посмотри, эти цветы ещё не умерли.

В Крепости Тан лучше всего разбираются в ядах, скрытом оружии и искусстве маскировки. Для изготовления ядов и маскировки используются редкие растения, которые выращиваются самой крепостью. Каждый ученик Крепости Тан мастерски умеет выращивать цветы и травы. Тан Мочэнь, хотя ещё ребёнок, уже проявил себя как способный ученик. Он однажды вырастил горшок с семью звёздами хайтанга, а затем сделал из него яд, чтобы показать своему учителю и получить похвалу.

Когда Лу Сяофэн пришёл, он увидел такую сцену: мальчик лет семи-восьми держал в руках цветочный горшок и смотрел на Хуа Маньлоу. Лицо мальчика было совершенно бесстрастным, но Лу Сяофэн сразу понял, что под этой маской скрывается желание получить похвалу и награду. Хуа Маньлоу действительно погладил мальчика по голове, улыбаясь и что-то мягко говоря ему. Судя по движению губ, он хвалил его. Хуа Маньлоу никогда не улыбался Лу Сяофэну так тепло.

Если Лу Сяофэн не ошибался, цветок в руках мальчика был тем самым хайтангом с семью звёздами, который так любил Хуа Маньлоу. Горшок, в котором он сейчас находился, явно не был оригинальным. На полу ещё оставались следы земли и осколки, среди которых один, с коричневыми узорами, особенно напоминал тот самый горшок, в котором раньше рос хайтан.

— Хуа Маньлоу, ты что, украл сына Симэнь Чуйсюэ? Не боишься, что он узнает и начнёт с тобой войну?

Увидев, как Хуа Маньлоу поворачивается в его сторону, Лу Сяофэн вышел из укрытия. Однако его голос звучал так, что хотелось дать ему пощёчину.

— С каких это пор у Симэнь Чуйсюэ есть сын?

По тону Лу Сяофэна Хуа Маньлоу сразу понял, что тот шутит. Он действительно никогда не слышал, чтобы у Симэнь Чуйсюэ был сын, ни от семьи Хуа, ни из слухов в мире боевых искусств.

— Хуа Маньлоу, посмотри, они оба одинаково бесстрастны, у них одинаковые чёрные волосы и чёрные глаза. Если присмотреться, даже черты лица похожи.

Лу Сяофэн говорил, кивая, как будто его слова были абсолютно логичными. Закончив, он даже протянул руку, чтобы погладить Тан Мочэня по голове.

— Лу Сяофэн, какие это аргументы? У нас с тобой тоже чёрные волосы и чёрные глаза.

Хуа Маньлоу не мог не рассмеяться. Первая часть аргумента про бесстрашие ещё имела смысл, но чёрные волосы и глаза — это у всех. Да и бесстрашие не обязательно делает их отцом и сыном.

Едва Хуа Маньлоу закончил, он почувствовал опасность в комнате. Целью был не он, а Лу Сяофэн. И перед этим он вдруг перестал чувствовать присутствие Тан Мочэня.

Когда рука Лу Сяофэна почти коснулась Тан Мочэня, тот использовал технику «Плывущий свет, скользящая тень» и исчез на месте. Лу Сяофэн посмотрел на свою пустую руку, ничего не почувствовав, даже когда попытался использовать внутреннюю энергию. Он не успел спросить Хуа Маньлоу, чувствует ли тот, где Тан Мочэнь, как ощутил опасность. Его тело отреагировало быстрее, чем мозг, и он отступил назад. Однако в Башне Ста Цветов было мало места для

манёвра.

В этот момент Тан Мочэнь снова появился. Он держал в руках Шкатулку тысячи механизмов, которую обычно носил за спиной. На шкатулке была установлена стрела, излучающая слабый синий свет. Она выглядела красиво, но была не менее опасной.

Хуа Маньлоу не успел остановить его. Стрела, преследующая жизнь, уже была выпущена из шкатулки и летела в сторону Лу Сяофэна. Тот уже отступил к стене, и ему некуда было двигаться. Тогда Лу Сяофэн протянул правую руку, чтобы использовать свою технику «Палец Единения Душ», которая, как говорили, могла поймать что угодно. Действительно, его два пальца крепко зажали стрелу, которая остановилась в сантиметре от его лица.

— Лу Сяофэн, ты в порядке?

Хуа Маньлоу с тревогой спросил. Он и не предполагал, что Тан Мочэнь окажется настолько сильным и внезапно атакует Лу Сяофэна.

— Всё в порядке, но если бы я замедлил хоть на мгновение, то остался бы без лица. И тогда сколько девушек в мире боевых искусств было бы в печали.

По шутливому тону Лу Сяофэна Хуа Маньлоу понял, что всё в порядке. Однако сам Лу Сяофэн знал, насколько мощной была эта стрела. Его пальцы онемели от удара. Этот малыш, несмотря на возраст, оказался невероятно сильным.

— Тан Мочэнь, остановись!

Увидев, что Тан Мочэнь собирается продолжить атаку, Хуа Маньлоу резко остановил его.

— Почему ты напал на Лу Сяофэна?

Хуа Маньлоу был в недоумении. Этот ребёнок всегда был послушным. Если случайно разбивал цветочный горшок, он извинялся, замечая, что Хуа Маньлоу не видит, он сам убирал разбросанные цветы и даже помогал ему накладывать лекарства. Не мог же он без причины напасть на Лу Сяофэна. Может, пока он не видел, Лу Сяофэн обидел его?

— Он назвал меня сыном Симэнь Чуйсюэ и хотел погладить меня по голове. Учитель сказал, что только те, кто мне нравится, могут это делать.

Тан Мочэнь не считал, что сделал что-то неправильное. Но почему же красивый и добрый брат Хуа Маньлоу рассердился? Может, он боится, что я снова разобью его цветочный горшок? Поэтому он решил добавить:

— Большой брат, не волнуйся, я больше не разобью твой горшок.

— Этот большой брат — мой друг. Ты не можешь нападать на него, понял?

Чувствуя, что Тан Мочэнь снова собирается атаковать, Хуа Маньлоу быстро остановил его.

— И он хотел погладить тебя по голове, потому что ты ему понравился. Как ты можешь нападать на него?

— Раз ты друг красивого брата, я прощу тебя только раз.

Тан Мочэнь решил проявить великодушие ради Хуа Маньлоу и снова застыл с бесстрастным

лицом.

— Хуа Маньлоу, где ты нашёл этого малыша? Хорошо, что ему только семь-восемь лет. Если бы он был старше, эта стрела могла бы сломать мой «Палец Единения Душ».

Лу Сяофэн смущённо потёр нос, размышляя, не сказать ли ему «спасибо за великодушие», но в итоге решил продолжить разговор с Хуа Маньлоу.

— Он упал с неба. Я поливал цветы, и вдруг он свалился на меня.

Услышав это, Лу Сяофэн поднял голову, пытаясь найти на крыше Башни Ста Цветов дыру в форме человечка.

— Лу Сяофэн, что ты ищешь?

Хуа Маньлоу рассмеялся, представляя, как Лу Сяофэн смотрит на крышу.

— Конечно, ищу доказательства твоего знакомства с этим малышом.

Лу Сяофэн продолжал смотреть вверх. В этот момент Тан Мочэнь незаметно подошёл к нему и посыпал его немного порошком, а затем так же незаметно ушёл. Когда Лу Сяофэн хотел опустить голову, он внезапно понял, что не может пошевелить ею.

— Малыш, что ты на меня насыпал?

Лу Сяофэн не обратил внимания на маленькую шалость Тан Мочэня, так как тот был слишком юным. Хотя он уже испытал его силу, Лу Сяофэн всё же не ожидал подвоха. Теперь он жалел, что не был осторожнее.

<http://bllate.org/book/16231/1458154>